

Волков В. А., Куликова М. В., Логинов В. С. Московские профессора XVIII – начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. М.: Янус-К, Московские учебники, 2006. 299 с.

Настоящая книга из серии «Деятели науки и просвещения Москвы XVIII–XX вв. в портретах и характеристиках» завершает начатое в 2003 г. биобиблиографическое описание жизни и деятельности московских профессоров¹ рассказом о профессорах-гуманитариях Москвы. Авторы, безусловно, проделали большую работу. Основным источником при подготовке данного издания, как заявлено в предисловии, послужили архивные документы центральных и муниципальных архивов Москвы и Санкт-Петербурга (подавляющее число предлагаемых читателю биографий снабжено ссылками на архивы), а также ежегодные учебные отчеты Московского университета, Московской духовной академии, других учебных заведений Москвы и Демидовского юридического лицея в Ярославле (который находился под научно-методическим и административным управлением Московского университета) о жизни и деятельности их профессорско-преподавательского состава. Такие источники принято считать наиболее достоверными и потому подтверждающими или опровергающими сведения, переходящие без проверки из одного справочника в другой и нередко оказывающиеся неточными. В книге представлены 127 портретов профессоров, в том числе впервые публикуемые портреты П. П. Гензеля, Д. Н. Егорова, П. Н. Сакулина, Г. С. Фельдштейна и др. из архивного фонда Московского университета².

¹ Волков В. А., Куликова М. В. Московские профессора XVIII – начала XX веков. Естественные и технические науки. М., 2003.

² Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 418.

К настоящему моменту книга представляет собой одно из первых (если не первое) энциклопедическое издание, в котором так широко представлены деятели российского православного богословия, нередко с героической, а подчас и трагической судьбой. Из 394 помещенных в данном томе биографий 18 принадлежат востоковедам, 23 – экономистам, 26 – философам (исключая таких религиозных философов, как С. Н. Булгаков, А. И. Введенский, Н. П. Гиляров-Платонов, Ф. А. Голубинский, А. М. Иванцов-Платонов, В. Д. Кудрявцев-Платонов, которые причислены мною к группе богословов), 42 – историкам, 60 – филологам (к этой группе условно причислены языковеды, литературоведы и искусствоведы), 112 – правоведам и 114 – богословам. Приведенное распределение профессоров по дисциплинам и количественное преобладание среди них богословов и правоведов характеризует если не значимость, то по крайней мере их социально-политическую востребованность в России в XVIII – начале XX вв. Включение авторами в число гуманитариев профессоров богословия расширяет и углубляет понимание процесса формирования общественно-политического сознания в России и показывает не последнюю роль в этом процессе лиц духовного звания. Лидирующие позиции правоведов не требуют дополнительных разъяснений и толкований – их профессия всегда играла в жизни российского общества и государства важную роль.

Статьи в целом имеют общепринятую для биографических изданий структуру:

1) фамилия, имя и отчество персонажа, даты и места его рождения и

смерти, профессиональная принадлежность, членство в Академии наук;

2) социальное происхождение;

3) сведения об окончании начальных, средних и высших учебных заведений;

4) академическая карьера: ученые степени – кандидатская, магистерская и докторская с указанием названия, места и времени защиты соответствующих диссертаций; ученые звания и должности – адъюнкт, доцент, экстраординарный профессор, ординарный профессор, заслуженный профессор (приват-доцент – обычно внештатная должность для приглашенных преподавателей);

5) краткие сведения о профессорской деятельности – курсы, читаемые в разных учебных заведениях, участие в периодических изданиях, общественной жизни и административной деятельности высшего учебного заведения;

6) область исследовательских интересов, вклад в дисциплину;

7) членство в российских и зарубежных научных обществах;

8) перечень сочинений профессора, литературы о нем, использованных архивных источников.

Практически все биографии содержат сведения о социальном происхождении профессоров. Анализ этих данных позволяет судить о том, представители каких слоев общества составляли интеллектуальную элиту России. Подсчет показывает, что к профессорам богословия, как лицам из духовного звания, нужно причислить еще 52 профессора – представителей других гуманитарных дисциплин, у которых отцы были священниками, и тогда общая сумма лиц из духовного звания составит 166. Число профессоров дворянского происхождения составляет 88. 88 профессоров из дворян плюс 166 из духов-

ного звания – итого 254. Остальные 140 профессоров (из общего числа 394) являются выходцами из купцов, мещан, мелких служащих и разных других чинов, а также рабочих (1) и крестьян (1).

Из книги можно узнать не только о том, где профессор получил высшее образование, но и о том, как и какую гимназию он окончил (и это тоже дает материал для анализа), на какую тему писал дипломное сочинение. Самым подробным образом авторами прослежена академическая карьера профессоров. Каждая биография снабжена исчерпывающими сведениями о научном росте (кандидат–магистр–доктор) и служебном (должностном) продвижении (адъюнкт, доцент, экстраординарный, ординарный, заслуженный профессор). Почти в каждой биографии указаны курсы, прочитанные профессором в разное время в разных учебных заведениях. Это не только определенным образом характеризует круг интересов отдельного «героя», но в совокупности такие сведения позволяют составить некую картину состояния высшего гуманитарного образования и гуманитарных наук в России. Эту картину дополняют разделы биографий, посвященные области исследовательских интересов профессоров и их научному вкладу в соответствующие дисциплины. Подробные списки сочинений профессором делают эту картину конкретной и живой.

Кроме перечисленного, в биографиях, как правило, содержатся сведения об административной и общественной деятельности представителей профессуры, об их участии в периодических изданиях, а также о членстве в российских и зарубежных научных обществах. К числу досадных упущений авторов следует отнести умолчание о том, что, например,

Н. Ф. Каптерев состоял членом-корреспондентом (с 1910 г.), а П. Г. Редкин (с 1890 г.) и архиепископ Филарет (Д. Г. Гумилевский) (с 1857 г.) – почетными членами Петербургской академии наук. Во многих случаях уточнены даты и места рождения и смерти ученых. К сожалению, однако, в ряде биографий эти сведения частично отсутствуют (К. А. де Ватэ, И. Вигант, И. Я. Гурлянд, К. Г. Лангер и др.).

Считаю ошибочным решение авторов поместить биографию П. А. Флоренского в их предыдущую книгу, посвященную московским профессорам в области естествознания и техники:

признавая выдающийся вклад Флоренского в изучение электрических полей и диэлектриков, замечу все же, что с 1911 г. он состоял профессором Московского университета по кафедре истории философии.

Несмотря на отмеченные недостатки, книга содержит большой историко-научный материал, читается легко и с интересом, прекрасно издана и, безусловно, найдет своего читателя как среди специалистов-гуманитариев, так и среди читателей-неспециалистов, интересующихся историей отечественной науки и культуры.

В. А. Макаренко

Hacking Ian. The Emergence of Probability. A Philosophical Study of Early Ideas about Probability, Induction, and Statistical Inference. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 209 + 23p.

Книга является перепечаткой первого издания 1975 г. с дополнительным «Введением» (23 нумерованные страницы), которое свидетельствует об общей эрудиции и хорошем слоге автора, но не содержит дополнительных сведений о философии теории вероятностей и неоправданно хвалит некоторых из упомянутых в нем авторов.

Автор описывает предысторию теории вероятностей, ее рост с середины XVII в., развитие понятий статистической и субъективной вероятностей и метода индукции. Он подчеркивает, что выбранный им в заглавии термин *emergence* (появление, возникновение) не равнозначен *истории*, но историей теории вероятностей ему все равно пришлось заниматься, и поэтому следовало бы (тем более в книге философского направления) схематично обрисовать эту ветвь математики, выделить этапы ее развития, перечислить ее цели и проанализировать ее преобразование из прикладной науки в чистую.

Ничего этого нет. А философия? Вот общее высказывание Н. В. Бугаева¹: «Из совокупного применения всех... отделов математики образуется истинное научно-философское мирозерцание». Но где естествознание? И где обратное воздействие философии на математику? Но, во всяком случае, в приложении к отдельной математической дисциплине философия обсуждает основные принципы и определения, и теория вероятностей предоставляет ей для этого широчайшие возможности, которые автор плохо использовал.

Фундаментальным понятием для этой дисциплины является случайность, и поэтому изложение следовало начать не позднее, чем с Аристотеля. Хакинг же (с. 17) архикратко разъяснил его понимание вероятного

¹ Бугаев Н. В. Математика и научно-философское мирозерцание // Математический сборник. 1904. Т. 25. С. 366. Переиздано в: Общественные науки в СССР: РЖ. Сер. 3. Философские науки. 1990. Т. 4. С. 45–63.